

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БЕЛАВИН – АРХЕОЛОГ И ОРГАНИЗАТОР

Н.Б. Крыласова, *Институт гуманитарных исследований УрО РАН,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет*

Для цитирования:

Крыласова Н.Б. Андрей Михайлович Белавин – археолог и организатор // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2025. – № 1. – С. 59–75. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.1.6>

Андрей Михайлович Белавин – известный российский археолог, оставил яркий след в истории Пермского края и как ученый, и как талантливый организатор. Он был основателем Школы юных археологов и Научного общества учащихся при Пермском городском дворце пионеров; создал в ПГГПУ Камскую археолого-этнографическую экспедицию, на базе которой под его руководством в начале XXI в. оформилась пермская научная археологическая школа; стоял у истоков появления первого в Пермском крае гуманитарного академического учреждения. Он основал ряд периодических изданий, в которых публикуются результаты новейших исследований в области археологии. Разработанные им научные концепции коренным образом изменили представления о средневековой эпохе в Пермском крае. Среди этих концепций важнейшее значение имеют локализация в Пермском Предуралье стран и народов Вису и Чулыман, известных по письменным источникам, выделение Камского торгового пути как ответвления Великого Волжского пути, уточнение представлений о взаимоотношениях с Волжской Болгарией, торгово-ремесленных факторий и ранней урбанизации Прикамья, о товарном производстве меди и сплавов на ее основе и многое другое.

Ключевые слова: Андрей Михайлович Белавин, археология, эпоха Средневековья, научная школа, научные концепции, Камский торговый путь.

Уже прошел год... 14 марта 2024 г. не стало Андрея Михайловича Белавина, который в 2003 г. стоял у истоков появления первого в Пермском крае гуманитарного академического учреждения. Поначалу оно функционировало как филиал Института истории и археологии УрО РАН, в 2013 г. было преобразовано в Отдел истории, археологии и этнографии ПИЦ УрО РАН (ныне ПФИЦ УрО РАН), а сейчас является подразделением Института гуманитарных исследований УрО РАН (филиал ПФИЦ УрО РАН). И все эти годы А.М. Белавин был нашим бессменным руководителем. Именно он очень тщательно и вдумчиво подбирал сотрудников. С кем-то пришлось проститься, и надо сказать, каждый раз Андрею Михайловичу было очень непросто набраться решимости предложить человеку уволиться. И он не прогадал, почти все из оставшихся остепенились, а А.В. Черных, когда-то молодой сотрудник Пермского краеведческого музея, не только быстро защитил докторскую диссертацию, но и стал первым в г. Перми членом-корреспондентом РАН из гуманитариев.

Руководил А.М. Белавин мягко и ненавязчиво – никогда не давил, давал полную волю в выборе направлений исследо-

ваний, но всегда придумывал так, чтобы общая тема Отдела охватывала их все и вела к решению тех задач, которые он перед нами ставил. Очень не хватало его одобрения полученных нами результатов, возможности посоветоваться с ним, обсудить свои идеи, и даже – перспективы получить нагоняй за недостаточную научную активность...

А.М. Белавин – коренной пермяк, родился 5 июля 1958 г. в г. Перми. Мама его, Валентина Владимировна, закончила филфак ПГУ на одном курсе с известным пермским лингвистом Е.Н. Поляковой, с которой долгие годы дружила. Папа, Михаил Васильевич, тоже учился в ПГУ на физико-математическом факультете, затем – в Ленинградском политехническом институте и УрГУ и стал «физиком из ящика» в ЗАТО Челябинск-70 (ныне г. Снежинск). М.В. Белавин прошел путь от простого инженера до начальника лаборатории, а в 1980 г. стал лауреатом государственной премии СССР за разработку и внедрение унифицированной системы автоматики подрыва ядерных зарядов. Он не раз участвовал в ядерных испытаниях на Семипалатинском и Новоземельском полигонах (рис. 1).

Рис. 1. Андрей с родителями, 7 ноября 1959 г., г. Свердловск

Андрей был всегда очень творческим человеком, при возможности старался превратить сложную задачу в увлекательную игру. Часто вспоминал, как однажды родители поручили перекопать участок под посадку картошки. Он страшно не любил эти огородные работы, но позвал школьного друга, они поделили поле, устроили соревнование, кто быстрее вскопает свою часть, а потом вырезали из фанеры Знак качества и воткнули посередине участка! И так было всегда – сложные и нервные ситуации по заезду археологической экспедиции, установке или сбору лагеря превращались в квест (как бы сейчас сказали) и проходили легко и с шутками.

Он когда-то мечтал стать геологом, привлекаемый романтизмом профессии, но перспектива сдавать математику (которая вызывала трудности) привела его

на исторический факультет ПГУ, где можно было стать археологом, что не менее манило. Одного балла не хватило для поступления на дневное отделение, и год он учился на заочном, одновременно работая в Государственном архиве Пермской области. Потом перевелся на дневное отделение, и тут уж студенческая жизнь захлестнула с головой. Он был одним из ведущих артистов театра ПОСАТ (политическая сатира) (рис. 2), который в то время блистал на студенческих веснах, занимался тяжелой атлетикой, был одним из лидеров студенческого профкома, вел радиотрансляции в перемены. Даже участвовал в массовой в фильме «Против течения» (1981 г., Свердловская киностудия), который снимался в Хохловке (рис. 3). Их с однокурсниками отправили туда с летних военных сборов [1, 11-12].

Рис. 2. На выступлении театра ПОСАТ, декабрь 1979 г.

Так вышло, что, поступив на вечернее отделение, на археологическую практику он не успел и проходил ее в кабинете археологии, где быстро стал своим, влился в археологическую жизнь факультета, начал участвовать в археологических разведках и раскопках (рис. 4). Первая тема исследований под руководством В.А. Оборина была посвящена изразцам

из раскопок Орла-городка и Соликамска. Именно с ней он дебютировал на студенческих конференциях (рис. 5). Очевидцы, участники Урало-поволжских студенческих конференций, вспоминают, что тогда он им показался очень взрослым, уже опытным исследователем, хотя был таким же, как они, студентом [2, 54]. Благодаря своему легкому веселому характеру,

Рис. 3. На съемках фильма «Против течения», 1980 г., Хохловка

Рис. 4. На раскопках в г. Соликамск, 1977 г.

Рис. 5. Награждение на XII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, г. Уфа, 1980 г.

он со многими подружился, и это была дружба навсегда – практически в любом городе, куда потом доводилось приезжать по каким-то делам, находился друг с тех студенческих конференций, который встречал с распростертыми объятиями

Но вот закончилось время студенчества, и открылся новый талант А.М. Белавина как основателя и созидателя. В 1979 г., еще студентом, он основал *Археологический клуб старшеклассников*,

базирувавшийся в «Муравейнике» (рис. 6). Постепенно этот клуб преобразовался в *Школу Юных археологов*, которая проработала долгие годы и всегда занимала лидирующие позиции среди подобных школьных объединений на Урале [3]. В 1980 г. он вместе с Л.А. Коротковой стал основателем *Научного общества учащихся* при Пермском городском Дворце пионеров (их так и звали – мама и папа НОУ).

Рис. 6. А.М.Белавин с кружковцами на раскопках селища Запоселье I, 1983 г.

В 1983 г. А.М. Белавин перешел на основную работу в Пермский государственный педагогический институт, где И.С. Капцугович восстановил исторический факультет (хотя Дворец пионеров не бросил). Там по инициативе Андрея Михайловича для обеспечения полевой археологической и этнографической практики студентов исторического отделения филфака была образована *Камская археолого-этнографическая экспедиция*. В ПГПИ (потом ПГПУ, ПГГПУ) Андрей Михайлович поступил ассистентом и в итоге стал профессором, он был и завкафедрой (рис. 7), и замдекана по заочному отделению, и многие годы – проректором по научной работе и внешним связям (рис. 8). В начале XXI в. здесь сформировалась новая *Пермская научная археологическая школа*, лидером которой был А.М. Белавин [4, 6].

Летом 1985 г. А.М. Белавин на несколько дней уехал из экспедиции, чтобы принять участие в VI Международном конгрессе финно-угров в г. Сыктывкар (рис. 9). Именно тогда его университетский научный руководитель В.А. Оборин познакомил Андрея с А.Х. Халиковым, к которому он поступил в аспирантуру. По его воспоминаниям, Альфред Хасанович давал полную волю в изложении своих взглядов и совсем немного корректировал текст диссертации. Андрей Михайлович постоянно вспоминал фразу Альфреда Хасановича: *«Андрей, не бойтесь бросать камни в наше научное болото, а потом наблюдайте, как будут расходиться круги...»*, – и всегда следовал этому завету. Забегая вперед, отмечу, что многие из его научных концепций вызывали шквал эмоций среди коллег, подвергались резкой критике.

Рис. 7. А.М. Белавин в должности заведующего кафедрой Отечественной истории ПГПУ, 1997 г.

Рис. 8. А.М. Белавин в должности проректора по науке и внешним связям ПГПУ, 2010 г.

Но его идеи выдержали испытание временем, получили новые убедительные подтверждения и прочно вошли в историографию.

В 1986 г. декан истфака ПГПИ В.А. Шмыров при сотрудничестве с директором Школы олимпийского резерва в г. Чусовом Л.Д. Постниковым придумал создать *Музей истории р.Чусовой*. Была разработана большая программа, в рамках которой А.М. Белавин провел серию археологических экспедиций в окрестностях Чусового на Саломатовском

городище (1986 г.), могильнике и селище Телячий Брод (1986-1987, 1989 гг.). Несколько лет мы посвятили этому музею (рис. 10). Я тогда была еще студенткой, мы с однокурсницами своими руками создавали экспозиции, проводили недели на «Огоньке» в разное время года вместе с преподавателями В.А. Шмыровым, А.М. Белавиным, А.А. Терехиным, А.В. Голдобиним. Не всё, конечно, осталось с тех времен, но при посещении музея (сейчас Этнографический парк) чувствуется и наш вклад.

Рис. 9. Участники VI Финно-угорского конгресса, 1985 г. Во втором ряду в центре – А.Х. Халиков, справа – В.А. Оборин и А.М. Белавин

В 1991 г. А.М. Белавин в Диссертационном совете ЛОИА АН СССР (ленинградское отделение института археологии) защитил кандидатскую диссертацию «Волжская Болгария и Пермское Приуралье в X-XIII вв. (к вопросу о культурном и экономическом взаимодействии)», а спустя несколько лет, в 2000 г., в том же совете (но уже при Институте истории материальной культуры РАН) – докторскую диссертацию «Экономические и культурные связи средневекового Предуралья». С защитами нередко случаются казусы, про кандидатскую лучше умолчать, а на докторской защите случилось так, что уже оставалось несколько часов до доклада, а отзыв одного из оппонентов – Е.П.Казакова – до сих пор не поступил. Андрей Михайлович постоянно бегал в ближайшее почтовое отделение, в результате отзыв получил, но так стер ноги, что защищался в домашних тапках и уютной вязаной кофте. Но в ИИМК РАН его так любили, что лишь по-дружески посмеялись над таким имиджем.

Еще одна важная сторона деятельности Андрея Михайловича – это *издание книг и учебников*. В советские времена каждая публикация ценилась буквально на вес золота... Попасть в сборник или журнал, а уж тем более издать книгу, было чрезвычайно непросто. Где-то к 1991/1992 г. относится составленный А.М. Белавиным план-проспект учебного пособия по истории родного края под названием «Одно тысячелетие из истории Прикамья (VII-XVII вв.)», который сохранился в домашнем архиве. Предполагалось, что оно станет первой частью трехтомного краеведческого пособия под общей редакцией И.С. Капцуговича. По какой-то причине этот проект реализован не был. В 1993 г. А.М. Белавиным было составлено примерное тематическое планирование курса «Страницы истории Земли Пермской» для учащихся 8 классов. Вскоре при сотрудничестве с руководителем издательства «Книжный мир» Н.Ф. Шнетковской началась работа над учебником «Страницы истории Земли

Рис. 10. А.М. Белавин в образе Ермака, 1990 г.

Пермской», который был подготовлен для обеспечения регионального компонента преподавания истории в Пермской области. Мы постарались выложиться по полной, создать относительно краткий и, вместе с тем, содержательный текст, насколько было тогда возможным, дополнить его иллюстрациями. К учебнику сделали еще рабочую тетрадь. Первая часть вышла в 1995 г. [5], за нее мы впервые (и практически в последний раз) получили гонорар, купили на него по модной кожаной куртке и были счастливы. Позже вышла и вторая часть учебника [6]. И очень приятно, что, по отзывам учителей и учеников, учебники пришлись по душе.

А потом Андрей Михайлович подготовил макеты монографий «Камский торговый путь» (2000 г.) [7] и «История прикамского костюма» (2001 г.) [8]. В 2002 г. с сотрудниками КАЭЭ подготовил учебное пособие «Очерки археологии Пермского Предуралья» [9], где впервые с 1958 г., когда вышла известная книга «На заре истории Прикамья» [10], были обобщены результаты новых археологических исследований (а в 2022 г. –

существенно обновленные «Очерки археологии Пермского Предуралья» с изложением самых современных научных представлений от ведущих специалистов [11]).

Ему очень нравилось самому создавать макеты, выбирать шрифты, украшения, подбирать иллюстрации. Со временем завязалось тесное сотрудничество с издательством технического университета (сейчас ПНИПУ), особенно с А.А. Федоровой. Анна Альбертовна мягко и тактично наставляла его, как правильно создавать макеты, какие тонкости учитывать, и со временем качество изданий улучшалось. В 2001 г. вышли I-II выпуски «Трудов Камской археолого-этнографической экспедиции» [12], это периодическое издание сейчас хорошо известно и очень востребовано среди коллег-археологов не только в России, но и в Венгрии, Финляндии. Новейшим стал выпуск XXV, посвященный памяти А.М. Белавина, который вышел в конце 2024 г. при участии ИГИ УрО РАН [13]. В 2006 г. Андрей Михайлович собрал первый выпуск «Вестника музея археологии и этнографии Пермского Предуралья» [14], где первоначально планировалась публикация описания предметов, хранящихся в музее, но сейчас этот журнал стал важной площадкой для обсуждения вопросов музейной педагогики. В 2008 г. был запущен новый проект – серия «Археология Пермского края. Свод археологических источников». Над первой монографией в этой серии: «Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск» [15], – мы с ним работали многие годы, собирая материалы всех исследований, начиная с XIX в. и даже раньше. Сейчас в серии уже 4 выпуска [15-18]. Уверена, все эти проекты продолжают развиваться.

Несмотря на насыщенную административную деятельность, отнимавшую много времени, Андрей Михайлович не

снижал своей научной активности. У него вышло более 300 публикаций, среди которых около 20 монографий. И, конечно, получают дальнейшее развитие его научные концепции, которые существенно изменили представления о средневековой истории Пермского края. Эти концепции зачастую разрабатывались параллельно и были во многом взаимосвязаны.

Одна из первых концепций, которая предопределила ход дальнейших исследований, связана с *локализацией на территории Пермского края страны и народа Вису, земли и народа Чулыман*, известных по письменным источникам [19-20]. Ранее многие исследователи по созвучности соотносили Вису с прибалтийско-финским племенем весь, да и сейчас можно встретить статьи, где поддерживается именно эта точка зрения. Но Андрей Михайлович никогда не относился к источникам поверхностно, стремился докопаться до сути. И здесь он сопоставил все данные, приведенные в источниках, с реальностью. Прежде всего, он сопоставил данные об упоминаемом расстоянии в днях пути с известным расстоянием от ключевых населенных пунктов Волжской Болгарии до самых значимых памятников Пермского Предуралья, доказав, что разночтения в указанных расстояниях определяются способом достижения цели – речным путем против или по течению, сухопутным путем в летнее или в зимнее время (по льду и снегу на санях и лыжах). Он учел взаиморасположение иных известных земель (Йура, страна Мрака) по отношению к Вису. Но самое главное, внимательно проанализировав археологические источники, Андрей Михайлович констатировал, что только жители Пермского Предуралья могли в то время быть крупнейшими торговыми партнерами болгар, как это описывается в источниках, но не племя весь. Здесь концентрируется большое количе-

ство предметов, напрямую связанных с торговлей, в том числе, знаковые вещи, свидетельствующие о посреднической роли местных жителей в торговых компаниях болгар. Именно территория современного Пермского края могла быть частью Волжской Болгарии, население которой, по сведению Ал-Гарнати (XII в.), платило поземельный и подушный налоги – харадж и джизью, предусмотренные для немусульманского населения государства.

В XII в. в источниках вместо страны и народа Вису появились упоминания страны и народа Чулман (Чулыман). Вероятно, это было не случайно. По современным представлениям, граница между средневековыми археологическими культурами Пермского Предуралья, которая ранее была обозначена в IX в., на основе новейших результатов археологических исследований, прежде всего, могильников X-XI вв. (Баяновский, Огурдинский, Рождественский), перенесена на рубеж XI-XII вв. Что произошло в этот момент, пока достоверно не известно, но явно ощущается коренной перелом и в хозяйственно-культурном типе, который стал базироваться на пашенном земледелии, и в материальной культуре, и в мировоззрении населения, и это как раз и выразилось в смене наименования населения и земель, на которых оно проживало.

В том числе на основании этих концепций развивалась тема *культурно-экономического взаимодействия населения Пермского Предуралья с крупнейшим средневековым феодальным государством – Волжской Болгарией*, которую Андрей Михайлович разрабатывал в кандидатской диссертации (рис.11) и продолжал «шлифовать» в дальнейшем. А результатом научных изысканий стала совершенно новая концепция о существовании *Камского торгового пути* [21], который функционировал как северо-

Рис. 11. А.М. Белавин в фотоархиве ИИМК РАН, 2005 г.

восточное ответвление Великого Волжского пути. В VII–IX вв. этот путь стал использоваться в ходе восстановления разрушенной при Великом переселении народов системы связей с Востоком. Сначала использовалась только «верхняя» часть этого пути – от района современной Перми по Каме вверх и далее на Чепцу, на Вычегду, а по Чусовой – в Зауралье. К начальной точке этого пути на отрезке Камы между устьями Обвы и Чусовой подходил степной путь через Среднюю Азию, Усть-Урт, по казахстанским, оренбургским и башкирским степям до северной оконечности Кунгурско-Мясигутовской лесостепи, по которому в свое время на эти территории поступала драгоценная серебряная посуда из Персии, известная в литературе как «серебро Закамское».

В X–XIII вв., когда Пермское Предуралье стало основным северо-восточным

торговым партнером Волжской Болгарии, оформилась *нижняя и средняя часть Камского торгового пути* с начальной станцией в Алабуге (Елабуге). Это был расцвет Камского речного пути, который стал основным для продвижения болгарских и восточных купцов к Вису и иным народам Севера [22]. Вхождение Предуралья в международную торговую систему привело к становлению здесь новой системы управления, маркирующей начало формирования раннефеодальной социально-экономической системы. Главы родов тех территорий, которые были опорными в меховой и соляной добыче и торговле, стали представителями болгарской феодальной администрации. В сочинении Ибн Фадлана есть указания на существование между царем Волжской Болгарии и народом Вису дипломатической переписки, возможность существования которой подтверждается находками на городищах Пермского Предуралья косяных и железных писал-стилосов.

В XIII–XV вв. Волжская Болгария, став частью Золотой Орды, изменила основное направление торговой деятельности в северных землях на Зауралье и Западную Сибирь (Приобье), и в этом деле их основными партнерами выступали «купцы чулыманские». После распада Золотой Орды Предуралье стало частью территорий, активно осваивавшихся переселенцами из Северо-Восточной Руси.

Разрабатывая тему торговли, Андрей Михайлович обращался к *вопросу о составе товаров*, поставлявшихся из Пермского Предуралья. Кроме пушнины, которая всегда считалась основным товаром в международной торговле, он называет, в том числе (помимо отборного зерна, соли, меда и пр.), *слитки меди и сплавов на ее основе* [23]. Результаты исследований показывают, что предуральские ремесленники сами легировали медь, производя различные сплавы (бронзы и латуни). Эти

сплавы, отлитые в слитки, использовались для внутренних нужд и для экспорта в районы, где отсутствовали собственные разработки цветных металлов – на территории расселения родственных финно-угорских племен, в Волжскую Болгарию, на Русь. Нередко формы-изложницы имеют литейные гнезда разного размера, что может свидетельствовать о существовании системы «номиналов» металлических слитков и возможном использовании их в качестве денежного эквивалента.

И опять же в непосредственной связи с ранее высказанными идеями получили развитие концепция о *торгово-ремесленных факториях болгар* на территории Пермского Предуралья и примыкающая к ней *концепция ранней урбанизации Прикамья* и появления «протогородов» [24-26]. Андрей Михайлович соотнес известные по письменным источникам городки Афкула, Ыбыр, Чулман и др. с конкретными городищами в Пермском крае. Особое внимание он уделял городку касаб Афкула (Авакуль, Акикул), соотнесенному с Рождественским городищем в Карагайском муниципальном округе Пермского края, которому посвятил множество

публикаций. Исследования, продолженные на Рождественском археологическом комплексе с 2008 г. (рис. 12), принесли еще больше фактов в пользу правомерности выводов А.М. Белавина. В частности, ряд открытых здесь мастерских можно напрямую связывать с выходцами из Волжской Болгарии. По его мнению, *«в качестве основного пути возникновения раннегородских (протогородских) центров в Волго-Камье может быть признан путь формирования торговых поселений, участвующих в дальней транзитной торговле и являющихся её опорными пунктами. Вероятно, что протогород отличается от обычного сельскохозяйственного поселения наличием среди его жителей представителей иных народов и стран (в том числе, имеющих свои кладбища и места отправления культов и обрядов), относительно большим количеством импортов, иной, более высокой, бытовой культурой и рядом других признаков»* [27, 5]. Он определил следующие критерии, выделяющие, на его взгляд, протогорода из остальных поселений: 1) значительная площадь, двух- или трехчленная структура (укре-

Рис. 12. А.М. Белавин с участниками Камской археолого-этнографической экспедиции на Рождественском городище, 2008 г.

пленная часть + неукрепленный посад + цитадель); 2) насыщенный культурный слой с наличием свидетельств различных ремесленных производств и интенсивной транзитной торговли; 3) наличие свидетельств социально-имущественной дифференциации среди жителей [24, 110].

Тема протогородов вызвала оживленную дискуссию в научных кругах. Многие остались при своем убеждении, что никаких протогородов не существует, и если населенный пункт в итоге не стал городом, то никаким «протогородом» он не был. На это Андрей Михайлович на одной из конференций сказал примерно следующее: *«Если современники именовали населенный пункт городом, и это зафиксировано в источниках, у нас не должно оставаться никаких сомнений в том, что это действительно город»*.

И еще один важный вопрос, связанный с темой болгарских факторий, это ранняя исламизация Прикамья [25]. На большинстве городищ, которые Андрей Михайлович относил к торгово-ремесленным факториям, обнаружены мусульманские захоронения.

Наибольшее количество таких погребений домонгольского времени изучено возле Рождественского городища (Афкула). В этом городке найдены мусульманские амулеты, детали четок. Ал-Омари (перв. пол. XIV в.), на основе рассказа странствующего купца Бедреддина Хасана Эрруми, указывал, что в «касабу» Акикул направляли определителя времени молитв, который исчислил его посредством астрономических инструментов и нашел, что самая короткая ночь там 3 1/2 часа. Идею о том, что ислам проник на территорию нашего края более 1000 лет назад, активно поддерживали современные мусульмане, которые начали регулярно посещать Рождественское городище, проводить там молебны, популяризировать болгарскую часть материалов, обнаруженных при раскопках (рис. 13). Андрей Михайлович никогда не отказывал им в научно-методической помощи, но всегда подчеркивал, что население городища было полиэтничным и поликонфессиональным, здесь мирно по-соседски жили и местные язычники, и приезжие мусульмане, и странствующие купцы-христиане.

Рис. 13. Муфтий Мухаметгали Хузин вручает А.М.Белавину «Знак почета» Пермского муфтията. Рождественское городище, 2012 г.

В наибольшей степени подверглась критике «угорская теория» [29], которая показалась неприемлемой для сторонников финно-пермской принадлежности местных жителей. Андрей Михайлович, как и большинство исследователей, определял средневековое население Пермского Предуралья как финно-угорское. Но, по его убеждению, в IX-XI вв. (а может, и с более раннего времени) в составе населения преобладал угорский компонент, а при переходе

к родановской культуре ситуация поменялась. Этой теме посвящено множество статей, выступлений на разнообразных конференциях, монография. Представлено множество доказательств, подтверждающих факт принадлежности носителей ломоватовской культуры к уграм, а в X-XI вв. более конкретно – к венграм-мадьярам, оставшимся в Предуралье после исхода основной их массы на запад, где в итоге появилась Венгрия (рис. 14).

Рис. 14. А.М. Белавин знакомится с материалами из фондов Венгерского национального музея. Будапешт, 2010 г.

Представляется, что часть из них сдвинулась на север в пределы ломоватовской культуры, ярким подтверждением чему являются материалы Баяновского могильника в Добрянском ГО Пермского края. В раскопках этого памятника неоднократно принимали участие венгерские коллеги, которые на основе генетических анализов подтвердили версию о том, что в могильнике захоронены их предки (рис. 15). Совершенно очевидно, что территория Пермского края принадлежит к легендарной Magna Hungaria – гипотетической прародине венгров, где продолжали жить потомки мадьяр, не ушедших в Подунавье. В 1230-х гг. в поисках легендарной родины мадьяр фран-

цисканский монах брат Юлиан встретил венгроязычное население «у великой реки Этил», которую исследователи идентифицируют как Волгу или Каму. А.М. Белавин с другом и коллегой В.А. Ивановым (рис. 16) обсуждали план будущей монографии, посвященной Magna Hungaria...

Идеи, высказанные и проработанные А.М. Белавиным, в значительной мере изменившие представления о средневековой эпохе в Пермском крае, в итоге были приняты научным сообществом, подтверждением чему является тот факт, что именно он приглашался для написания соответствующих разделов в такие масштабные академические издания, как

Рис. 15. А.М. Белавин и руководитель группы венгерских исследователей А. Тюрк. Баяновский могильник, 2015 г.

Рис. 16. А.М. Белавин и В.А. Иванов, г. Воронеж, 2016 г.

Vulgarica [30], 7-томник «История татар» [31], 7-томник «Археология Волго-Уралья» [32], 8-томник «Академическая история Югры» [33].

Андрей Михайлович подготовил

прочную базу для наших дальнейших исследований, и нам остается в память о нем не сбавлять темпов научной активности и идти вперед к раскрытию тайн прошлого Пермского края (рис.17).

Рис. 17. А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, Рачёвское городище, 2013 г.

Библиографический список

1. Крыласова Н.Б. Такая многогранная интересная жизнь в вещах, фотографиях и документах: обзор личного фонда А.М. Белавина // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXV: сборник научных трудов памяти А.М. Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2024. – С. 10-34. DOI: 10.24412/2658-7637-2024-25-10-34
2. Черных Е.М. «Друзья уходят как-то невзначай...» // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXV: сборник научных трудов памяти А.М. Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2024. – С. 54-56. DOI: 10.24412/2658-7637-2024-25-54-56
3. Рубцов А.В. Традиции школьной археологии в Прикамье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXV: сборник научных трудов памяти А.М. Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2024. – С. 65-71. DOI: 10.24412/2658-7637-2024-25-65-71
4. Саранулов А.Н. А.М. Белавин: личность в науке (к вопросу о научной археологической школе в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XIV: Средневековая археология Евразии: от Ямала до Карпат: сб. научн. тр. к 60-летию юбилею А.М. Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2018. – С. 4-26. DOI: 10.24412/2658-7637-2018-14-4-26
5. Страницы истории земли Пермской: Прикамье с древнейших времен до начала XVIII в. / Н.Н. Агафонова, А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова / Под ред. А.М. Белавина. – Пермь: Книжный мир, 1995. – 176 с., ил.
6. Страницы истории земли Пермской. Часть вторая: Прикамье с XVIII-XX вв. / Н.Н. Агафонова, А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, А.Б. Суслов, М.Г. Нечаев / Под ред. А.М. Белавина. – Пермь: Книжный мир, 1997. – 336 с., ил.
7. Белавин А.М. Камский торговый путь: средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: ПГПУ, 2000. – 201 с. с илл.
8. Крыласова Н.Б. История Прикамского костюма: костюм средневекового населения Пермского Предуралья. – Пермь: ПГПУ, 2001. – 260 с.
9. Очерки археологии Пермского Предуралья: учебное пособие для студентов и аспирантов / Под ред. А.М. Белавина. – Пермь: ПГПУ, 2002. – 254 с.
10. Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. – Пермь: Пермск. кн. изд-во, 1958. – 244 с.
11. Очерки археологии Пермского Предуралья: учебное пособие / А.М. Белавин, В.А. Иванов, Н.Б. Крыласова, Е.Л. Лычагина, П.Ю. Павлов, Д.В. Шмуратко; под ред. Н.Б. Крыласовой – 2-е изд., испр. и доп. – Пермь: ПГГПУ, 2022. 315 с., ил.
12. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. I-II / Под ред. А.М. Белавина. – Пермь: ПГПУ, 2001. – 156 с.

13. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXV: сборник научных трудов памяти А.М.Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2024. – 255 с.
14. Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып.1: Сб. научн. ст. / Редколлегия А.М. Белавин (отв. за выпуск), Н.Б. Крыласова (главн. редактор) и др. – Пермь: ПГПУ, 2006. – 160 с.
15. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с.Рождественск / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. I. – Пермь: ПГПУ, 2008. – 603 с.
16. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Огурдинский могильник / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. II. – Пермь: ПГПУ, 2012. – 259 с.
17. *Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В.* Археологические памятники Чашкинского озера / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. III. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – 565 с.
18. *Крыласова Н.Б., Брюхова Н.Г.* Плотниковский могильник / Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. IV. – Пермь: ПГГПУ, 2017. – 259 с.
19. О локализации Страны Вису в Пермском Приуралье // Коми-Пермяки и финно-угорский мир. Материалы 1 Международной научно-практической конференции. Кудымкар, 26-27 мая 1995. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. из-во. 1997. С.166-171
20. Камский торговый путь из Болгара «в страну Вису и Чулыман» // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX-XII веков. Казань: ОВ РАН, ИИ АНТ. 1999. С. 161-173
21. *Крыласова Н.Б.* Вклад А.М. Белавина в разработку и развитие концепции Камского торгового пути // Камский торговый путь: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.В. Корниловой, А.З. Нигамаева, Г.М. Полькиной. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2024. – С.4-25
22. *Белавин А.М.* Реки как транспортная основа Камского торгового пути // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXII. – Пермь: ПГГПУ, 2023. – С.3-14. DOI: 10.24412/2658-7637-2023-22-3-14
23. *Крыласова Н.Б.* К развитию концепции А.М. Белавина о товарном производстве меди и сплавов на ее основе в средневековом Пермском Предуралье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XIV. – Пермь: ПГГПУ, 2018. – С.54-69. DOI: 10.24412/2658-7637-2018-14-54-69
24. *Белавин А.М.* О социально-экономических критериях выделения протогородов у коренных народов Урало-Поволжья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. I-II. – Пермь: ПГПУ, 2001. – С. 108-111
25. *Белавин А.М.* Торговые фактории волжских болгар и пути возникновения городов в Поволжье и Предуралье в средние века // Средневековая Казань: возникновение и развитие. – Казань: ИИ АНТ, 2000. – С. 122-127.
26. *Белавин А.М.* Торговые фактории болгар как фактор ранней урбанизации Пермского Предуралья в эпоху средневековья // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Международный научный симпозиум, посвященный памяти видного ученого-археолога, профессора, академика Академии наук Республики Башкортостан, доктора исторических наук Н.А. Мажитова. г. Уфа, 6-7 декабря 2018 года. Сборник материалов / под общ. ред. А.И.Уразовой. – Уфа: Мир печати, 2018. – С.118-125
27. *Белавин А.М.* Проблемы раннего этапа урбанизации в Волго-Камье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып.IV. – Пермь: ПГПУ, 2007. – С. 4-12.
28. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула – исламская столица «Седьмого климата» // Ислам в Волго-Камье и Предуралье: ранние страницы истории. материалы Всерос. научн. конф. с международным участием в рамках Третьего Международного форума мусульманской культуры «Мусульманский мир-2012» (Пермь, 16 марта 2012 г.). – Пермь: ПГГПУ, 2012. – С.30-41
29. *Иванов В.А.* Творческий путь Андрея Михайловича Белавина «из болгар в угри» // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XXV: сборник научных трудов памяти А.М. Белавина / Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой. – Пермь: ПГГПУ, 2024. – С.81-89. DOI: 10.24412/2658-7637-2024-25-81-89

30. *Bulgarica*. Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас. – М.: Феория; Казань, 2012. – 472 с.
31. *Белавин А.М.* Народы Верхнего Прикамья и Волжская Булгария // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. II: Волжская Булгария и Великая степь. – Казань: «РухИЛ», 2006. – С.378-394
32. Археология Волго-Уралья. В 7 т. / под общ. ред. А. Г. Ситдикова. – Казань: ИА им. А.Х. Халикова, 2021-2022
33. *Белавин А.М.* Глава 3. Западные соседи Югры в XI-XIV вв. (по археологическим данным) // Академическая история Югры: в 8 томах / под общ. редакцией Р.Г. Пихоя. Т.2: Югра в XI-XVI вв. / отв. редактор А.В. Головнев. – Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024 г. – С.148-181

ANDREY MIKHAILOVICH BELAVIN, ARCHAEOLOGIST
AND MASTER OF ORGANIZATION

Krylasova N.B.^{1,2}

¹*Institute for Humanitarian Studies UB RAS*

²*Perm State Humanitarian Pedagogical University*

For citation:

Krylasova N.B. Andrey Mikhailovich Belavin, archaeologist and master of organization // Perm Federal Research Center Journal. – 2025. – № 1. – P. 59–75. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.1.6>

Andrey Mikhailovich Belavin is a famous Russian archaeologist who left a bright mark in the history of the Perm region both as a scientist and as a talented organizer. He was the founder of the School of Young Archaeologists and the Scientific Society of Students at the Perm City Palace of Pioneers; he created the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition at the Perm State Humanitarian Pedagogical University, on the basis of which the Perm scientific archaeological school was formed under his leadership at the beginning of the 21st century; he stood at the origins of the first humanitarian academic institution in the Perm region. He founded a number of periodicals that published the results of the latest research in the field of archeology. The scientific concepts he developed radically changed the ideas about the medieval era in the Perm region. Among these concepts, the most important are the localization in the Perm Cis-Urals of the country and people of Visu and Chulyman, known from written sources, the identification of the Kama trade route as a branch of the Great Volga Route, ideas about the relationship with Volga Bulgaria, trade and craft trading posts and the early urbanization of the Kama region, about the commercial production of copper and alloys based on it, and much more.

Keywords: Andrei Mikhailovich Belavin, archeology, the Middle Ages, scientific school, scientific concepts, Kama trade route.

Сведения об авторе

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований УрО РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614013, Пермский край, г. Пермь, ул. Генкеля, д. 4; профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24; e-mail: n.krylasova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.02.2025